

Даже несмотря на то, что Драк продолжал с рёвом бежать к нему, Рэндидли сосредоточился на текущем в его теле образе. Он поднял копьё и замер в ожидании. Рэндидли чуть приоткрыл глаза, чтобы наблюдать за движениями своего противника, а сам погрузился в только что созданный образ. В его образе ярко горело солнце, а затем послышалось тиканье и время помчалось вперёд.

Всё сущее сменяло друг друга с безумной скоростью, года пролетали так же быстро, как миллисекунды, всё быстрее приближая будущее. За то время, когда Драк приблизился к нему, пролетели тысячелетия. В ядре солнца, которое питалось благородя цепочкам термоядерных реакций, что даровали солнцу присущую ему мощь и жизнь, что-то стало другим. Его нынешняя форма преобразовалась в нечто совсем другого порядка, словно оно ослабело и стало менее чистым, чем было до этого момента.

Всё солнце начало покрываться рябью и менять свой цвет; его огни постепенно сменялись от горячего оранжевого цвета до жёлтого, а потом сине-зелёного. По происшествии ещё некоторого количества времени оно продолжало свою кончину, и в теле некогда единого солнца начали образовываться сравнительно небольшие области более тёмной материи. Сперва их было ничтожно мало, но уже через миг они начали появляться во всё возрастающих количествах. Комки этой ненормальной плазмы погружались к ядру солнца, отвоёвывая для себя всё больше места в его ядре. Впоследствии этого солнце стало более тусклым, из-за чего скорость появления тёмных участков ещё больше возросла.

Как вдруг Рэндидли почувствовал, что в ядре солнца почти угасли происходящее доселе реакции, тогда как поверхностный слой солнца продолжал испускать яркий, как и прежде, свет. А потом всё это исчезло, оставив этот уголок Вселенной в полной темноте. Вся материя колапсировала и начала собираться в одну точку. Вся наблюдаемая Вселенная начала дрожать, когда это сверхплотное ядро начало сопротивляться чему-то, какому-то закону мироздания.

Драк настиг Рэндидли и ударил. Вселенная бесшумно разорвалась на части.

Сверхплотная темнота погрузилась сама в себя и неуклонно начала втягивать в себя разорванную Вселенную, пожирая её.

- Первые Рассветные Лучи! - закричал Драк, лицо которого было настолько перекошенным от ярости, что эта ярость проникла даже в его голос. Когда он ударил, проступившая в каждой линии его лица ярость стала невероятно отчётливой. Рэндидли даже сейчас не двинулся с места.

В который раз за сегодняшний бой Драк ударил с пугающе высокой скоростью, его копьё небрежно миновало защиту Рэндидли и полным ходом понеслось к его горлу. Рэндидли только улыбнулся. Ведь поскольку копьё Драка неуклонно приближалось к нему, то когда оно попыталось держаться начерченного курса, его попытка провалилась. Воздух вокруг копья начал искривляться и смещать копьё к защите Рэндидли. Копьё Драка отклонилось от предыдущей траектории, и его направило на копьё Рэндидли, в котором начал сосредотачиваться образ разорванного на части мира.

Рэндидли не пытался внушить себе мысль о превосходстве созданного образа. Да, он могущественный, но его притягивающая способность не была особо сильной. И вот уже в который раз Драк показал свою осторожность и расчётливость, пускай она и была более слабой, чем у Азриэль, реакция которой всегда была на высоте, что уполовинивало эффективность атак, которые она уже видела.

Удивившийся Драк отреагировал так себе, но у него были высокие характеристики, что защищало его от худшего исхода. Так что сейчас он применял весь свой пережитый опыт, чтобы принять контрмеры против снижения эффективности его удара.

Самая важная часть в случае столкновения с непредвиденным – это правильно отреагировать с максимально лучшей выгодой для себя.

Рэндидли ударил в разы потяжелевшим копьём, которое сейчас заметно замедлял образ его навыка, и встретил ним удар Драка.

БУУУУУУМ!

Хоть притягивающая сила не отличалась силой, но в этом ударе появился доселе невиданный вес и масса. Ведь его образ представлял собой собравшиеся в одной точке остатки того, что некогда было солнцем. Этот удар предназначался для защиты, так как сверхплотный образ, заключённый в копьё Рэндидли, притягивал к себе копьё других. Как только пройдёт некоторое время, гравитация и плотность образа возрастут, но сейчас Рэндидли не мог предположить, когда это случится.

В результате после этого удара Рэндидли вынужден был отбросить свой образ, поскольку сейчас его голова раскалывалась от боли. Он ощущал своей кожей, как из его носа потекли струйки крови. Насколько же сильно он сосредотачивался на этом образе... Искривив лицо, Рэндидли попытался прийти в себя и успокоиться, но он продолжил спотыкаясь отступать назад, подгоняемый отдачей удара, что потрясла его тело.

К тому же большая часть его Эфира успокоилась, будто его тело инстинктивно остановило его поток.

Но были и хорошие новости. Драк тоже от удара отлетел назад, ведь ему пришлось столкнуться лицом к лицу с массой сверхплотного образа Рэндидли. Но в следующее мгновение он вскочил на ноги, а в его глазах появилось что-то новое, словно он увидел Рэндидли в новом свете.

В его взгляде появилось что-то отвратительно злое и пугающее. Будто Драк увидел крысу, загнанную в угол.

На лице Рэндидли появилась едва заметная усмешка.

«Так когда же Драк использует свой лучший навык...? А потом я...»

Как вдруг что-то произошло в его груди. Рэндидли согнулся наполовину. Его разум охватила неистовая ярость от столь дерзкого вмешательства, когда через весьма небольшую нить Эфира началось вторжение.

Лукреция.

Она схватила его Эфир потащила за собой. Поначалу Рэндидли пытался дать ей отпор, но потом он ослабил своё сопротивление по нескольким причинам. Во-первых, у него ещё достаточно много Эфира. Во-вторых, его тело так или иначе не могло освоить весь находящийся в нём Эфир. И во-третьих, он снова почувствовал предчувствие чего-то. Словно подсознание подсказывает ему дальнейшее течение судьбы...

Словно... он отдавал ей не просто так. Его глаза в удивлении распахнулись. Подарок. Ну конечно же. Но если ему понадобится Лукреция...

- Ты... Ты... ты грёбаный...! - изо рта Драка начали вырываться оскорбления, а как же иначе, но его настолько переполнял гнев, что ничего внятного он не сумел произнести. А в то время Рэндидли начал использовать все доступные себе средства для восстановления Маны, поскольку Второе Дыхание и Бактериальная Регенерация и сами справлялись с восстановлением его Здоровья и Запаса Сил. Так что Рэндидли погрузился в Медитацию и начал своим сознанием направлять Золотые Корни Иггдрасиля.

- Я никогда... не...

Выглядело так, словно Драк не смог прийти к какому-то внятному выводу и закончить своё предложение, так как его и сейчас разрывала на части испытываемая ярость. Поначалу трусливо, но потом со всё большим энтузиазмом зрители начали кричать, что перерастало в оглушительный рёв одобрения. Все они жаждали увидеть, как этого величайшего последователя одного из самых влиятельных Стилей Диардана сокрушит в пух и прах какой-то там копейщик с улицы.

Он даровал им надежду.

- Заткнитесь, вы все, - прорычал Драк. Зрители наконец-то дали ему тот толчок, в котором он сейчас так нуждался, чтобы сосредоточиться на сражении. Спустя мгновение от Драка во все стороны распространилась угнетающая волна, что заполнила собой всю арену. Боковым зрением Рэндидли увидел, как в удивлении вытянулось лицо Этона Тая, будто что-то в Драке потрясло его до глубины души.

Сам же Рэндидли едва ощутил на себе эту волну. Вполне вероятно, что Рэндидли пробил так долго под истошающим давлением солнца Драка, что уже привык к подобному, к тому же эта волна была намного слабее того ощущения от солнца. Но другие впервые ощутили на себе

такую мощь...

Рэндидли с неохотой признал, что дальность этого навыка настолько большая, что без особых проблем охватила такую большую площадь...

- Хорошо, ты победил, - сказал Драк, повернувшись к Рэндидли и посмотрев на него пылающими глазами. - Я прекрасно осознаю, почему Азриэль воспользовалась тобой. Она хотела увидеть этот навык, верно? Навык, что вселял в меня такую большую уверенность в своих силах. Навык, с которым я никогда не знал поражений... Это первый из навыков Стиля Лучистого Рассвета, и больше всего времени я потратил именно на его изучение. А сейчас... ты волен считать себя счастливым. Прошло уже довольно много времени, как я использовал его в последний раз.

Вот только сам Рэндидли не радовался такой роли побыть «счастливым», ведь сейчас всё его внимание было сосредоточено на своём внутреннем мире, в котором продолжала чудачить Лукреция. Через связь с ней Рэндидли почувствовал её отчаяние.

Как...

Но потом его озарила одна рискованная идея.

- Пламенное Зарево Рассвета, - произнёс Драк и медленно пошёл вперёд.

После этих слов тело Драка окружило сияние. В одно мгновение он сорвался с места и рысью побежал прямо на Рэндидли. Казалось, словно полученные раны больше не волновали Драка.

Рэндидли приоткрыл свой Навык Души, позволив Лукреции заглянуть в него. Он проделал это безупречно. Рэндидли нужно победить в битве с Лукрецией так, чтобы она не повредила мир его Навыка Души.

Глубоко в своих мыслях Рэндидли улыбался. У него была такая прекрасная... возможность. Пускай он и многим рисковал, но...

Такие мысли только наполняли Рэндидли неистовой радостью. Чего стоит битва, если в ней нет борьбы за свою жизнь?

Вдохновение. Превосходство.

Его навыки переплелись воедино, и Рэндидли почувствовал, как что-то в нём... изменилось. Пусть это изменение казалось незначительным, но Рэндидли был уверенным в том, что теперь он больше не будет сомневаться. Рэндидли удалось никогда не проиграть. Сейчас ему нужны три вещи: подарок, план и печать. Подарок был самым легкодоступным из них.

Рэндидли потянулся к своему Навыку Души и вмиг вник в его состояние. В одно мгновение он прочувствовал весь масштаб разгоревшейся там войны, и увидел существо, что предлагало свою жизнь для заключения мира. Рэндидли поднял то существо и наполнил его тело Эфиром, благодаря Эфиру Рэндидли смог отобразить существо в место, где находилась Лукреция.

Но, чтобы сохранить равновесие этой связи, нужно было что-то ещё. Через соединяющую их связь Рэндидли начал извлекать смысл Лукреции. Мысли, воспоминания, чувства, техники, образы... всё это.

Он тянул и тянул. Вся тяжесть этого легла на его плечи, и Рэндидли потянул Лукрецию через дыру в его Навыке Души. Пускай этот процесс был несколько медленным, но совсем скоро...

Даже после этого Рэндидли ощущал влияние Лукреции и увидел её намерения, когда она с интересом и боязнью начала постепенно исследовать Навык Души Рэндидли.

Да, Рэндидли всеми силами противился такому наглому вмешательству в свои навыки. Скрипнув зубами, в своём внутреннем мире Рэндидли достал копьё, которое было вторым подарком Лукреции Аемону, и запустил его прямо по направлению к Навыку Души, что начало стремительно лететь со всё возрастающей скоростью. Через свою связь с копьём Рэндидли надавил своей волей и ещё больше ускорил движение копья. Навык Души начал прогибаться под давлением копья, и тело Рэндидли охватила резкая боль, но он подавил её и продолжил.

Нисходящее Копьё пронзило барьер Навыка Души и начало поглощать смысл Лукреции, пока он не успел навредить его миру. Копьё дрожало и тряслось от яростной борьбы, но потом оно погрузилось в землю, связав коварный смысл Лукреции, по крайней мере на некоторое время оно смогло обезвредить его.

Рэндидли открыл глаза и заметил летящую к нему охваченную светом фигуру. Лукрецию постепенно втянет в него, так как он запечатал её своим копьём в его Навыке Души. Но... это оставило его безоружным.

Рэндидли хрустнул костяшками своих пальцев. По какой-то причине он полагал, что сейчас оружие ему не понадобится.